НУ
257

ТЕМЫ ЖИЗНИ

№ 5. ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ. Вып. III.

М. БОГОЛѢПОВЪ.

ВОЙНА и ФИНАНСЫ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО О. Н. ПОПОВОЙ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПР., 54

Отъ книгоиздательства

О. Н. Поповой.

„Темы Жизни“ выходятъ подъ общей редакціей **Л. Клейнборта.**

Изданію будетъ дана самая широкая постановка. Въ него войдутъ листки, брошюры, сборники и пр. Преимущественное вниманіе обращено на оригинальныя произведенія.

Въ ближайшую очередь намѣчены къ выпуску произведенія слѣдующихъ лицъ:

Г. Алексинскаго, В. П. Акимова, Н. П. Ашешова, В. Базарова, В. З. Беренштама, П. Берлина, М. В. Бернацкаго, Б. Б. Веселовскаго, Б. А. Витмера, Г. А. Гросмана, І. Гольденберга, А. Е. Ельницкаго, І. А. Давыдова, П. Л. Звѣздича, Б. Кричевскаго, М. И. Коробка, Ю. Каменева, А. М. Коллонтай, А. В. Луначарскаго, А. Е. Лосицкаго, І. Э. Ларскаго, В. Львова, Л. Клейнборта, П. П. Маслова, П. Нежданова, М. П. Невѣдомскаго, В. Ольховскаго, П. П. Румянцева, В. Ѳ. Тотоміанца, А. Ю. Финна, А. А. Яблоновскаго и мн. др.

Гг. авторовъ просятъ присылать свои рукописи по слѣд. адресу: Книгоиздательство О. Н. Поповой, Спб., Невскій, 54. Редакція ежен. изд. „Темы Жизни“.

Редакторъ принимаетъ по средамъ отъ 1 часу до 3 час.

Война и финансы.

Вопросъ о войнѣ и государственныхъ финансахъ, т. е., вопросъ о томъ, во что обходится народу война, всегда оставался въ тѣни. Въ войнѣ всегда привлекаетъ вниманіе другая сторона—отдѣльныя схватки враговъ, количество убитыхъ и раненыхъ, названія броненосцевъ, частей войскъ, имена полководцевъ и другія внѣшнія подробности. Хозяйственная же сторона войны всегда почти остается въ тѣни, на заднемъ планѣ. Изрѣдка только слышны разговоры о томъ, что по случаю войны увеличили налоги, что во время войны сильно разжились тѣ или другія лица.

175851

На послѣдующихъ страницахъ разсматривается вопросъ о русскихъ войнахъ и финансахъ съ самыхъ древнихъ временъ. Такой историческій обзоръ лучше всего выясняетъ ту основную мысль, что трудящіяся массы всегда проигрываютъ при войнѣ, ведется ли эта война побѣдоносно, или проигрывается безславно и позорно, ведется ли война на деньги, собранныя налогами, или занятыя въ долгъ, или добытыя порчей монеты и выпускомъ бумажныхъ денегъ.

Англійскій политическій дѣятель Гладстонъ рекомендовалъ англійскому парламенту вести войны на средства, собранныя налогами. Расплачивается за эти воинственныя желанія только тотъ классъ народа, о желаніи воевать котораго не спрашиваютъ, а предоставляютъ ему проливать кровь и вывертывать карманы...

Но вести войну на налоги опасно: война требуетъ огромныхъ суммъ. Что бы случилось, если бы передъ началомъ войны съ Японіей съ каждаго жителя Россіи—младенца, взрослаго и старика, съ мужчины и женщины, съ бѣднаго и нищаго, сразу потребовали по 30 рублей на веденіе войны? Какъ бы почувствовала себя при этомъ семья рабочаго, состоя-

щая, допустимъ, изъ 5 человѣкъ? Съ такой семьи пришлось бы въ одинъ день взять 150 рублей... Такой налогъ невозможенъ, хотя исторіи Россіи, какъ увидитъ читатель этой книжки, извѣстны и такіе сборы. Правда, правительства обошли эту опасную во всѣхъ отношеніяхъ мѣру тѣмъ, что на веденіе войнъ занимаютъ деньги въ долгъ, народъ же оплачиваетъ проценты и постепенно погашаетъ самый долгъ. Такая система развязываетъ руки правительствамъ. Но изъ маленькихъ взносовъ составляются большіе, и въ данный моментъ Россія однихъ процентовъ по своему долгу выплачиваетъ ежегодно по 315 милліоновъ! Необозримая масса долговъ—наслѣдство войнъ и приготовленій къ войнамъ. Если дѣло пойдетъ и дальше такъ, какъ шло до сихъ поръ, то народу придется и въ мирное время выплачивать такіе налоги, которые превзойдутъ предположенный нами военный по 30 руб. со всякой живой души...

Вотъ почему вопросъ о войнѣ и финансахъ интересенъ для всѣхъ, для трудящихся же массъ въ особенности. Войны прекратятся не скоро, вопросъ о войнѣ и финансахъ долго будетъ имѣть выдающійся интересъ...

I.

Въ глубокую старину на Руси обитали многочисленныя славянскія племена, управлявшіяся на народныхъ собраніяхъ — вѣчахъ. Народное вѣче сильно ограничивало власть выборнаго князя. Вопросы изъ народной жизни рѣшались не въ княжескомъ дворѣ, а на народномъ вѣчѣ. Тутъ же рѣшались вопросы о войнѣ и мирѣ. Если народъ хотѣлъ войны, то онъ шелъ съ своимъ княземъ; если же почему либо вѣче не соглашалось на походъ, то объ этомъ откровенно заявлялось князю. Въ двѣнадцатомъ вѣкѣ кіевляне говорили князю: «у насъ всѣ пойдутъ, кто только можетъ взять въ руки хлудъ. А кто не пойдетъ, укажите ихъ намъ, мы ихъ побьемъ». Въ томъ же вѣчѣ и тѣ же кіевляне передъ началомъ другой войны говорили князю совершенно другія рѣчи: «мирись, княже! Мы не пойдемъ».

Постояннаго войска въ то время не было, всякій сильный и здоровый человѣкъ былъ воиномъ. Вѣче, а не князь, опредѣляло составъ тогдашнихъ боевыхъ дружинъ. Въ XII вѣкѣ новгородцы, собираясь въ походъ, говорили своему князю. «мы всѣ пойдемъ. Хоть бы дьякъ былъ и гуменцо простриженo, да не поставленъ, и тотъ пойдетъ!» Здѣсь вѣче опредѣляло

въ составъ дружины всѣхъ мужчинъ своего племени, «кто можетъ взять въ руки хлудъ», даже дьяки (чиновники) и безмѣстные попы по опредѣленію народнаго собранія должны были идти въ походъ.

Легкость, съ какою народъ отправлялся на войну, объясняется тѣмъ, что народъ велъ тогдашнія войны по своему желанію, по своему рѣшенію. Походы стоили дешево, народъ только еще начиналъ заниматься земледѣліемъ, главными средствами существованія были охота, рыболовство, собираніе меда дикихъ пчелъ и скотоводство. Охотничьи и пастушескія племена легко передвигаются съ мѣста на мѣсто, они всегда вооружены, такъ какъ оружіе, которымъ убивался звѣрь, употреблялось и во время войнъ. Пороха и ружей въ то время еще не было, все вооруженіе состояло изъ самодѣльнаго лука и стрѣлъ, изъ дубинокъ и пикъ. Всякій мужчина съ юныхъ лѣтъ научался владѣть этимъ оружіемъ, охотясь за дикими животными. Во время похода для пастушескихъ и охотническихъ племенъ пища всегда была подъ руками, да и самое передвиженіе племени съ мѣста на мѣсто было выгодно для такого народа. Это передвиженіе давало въ распоряженіе племени новыя мѣста для охоты и скотоводства. Побѣда надъ сосѣднимъ городомъ давала въ руки побѣдителей богатую добычу, такъ какъ побѣжденный городъ всегда подвергался разграбленію. Тогдашнія войны или вызывались стремленіемъ племени захватить новыя мѣста для своихъ промысловъ, или поживиться грабежемъ въ богатыхъ городахъ.

Въ древней Руси были княжескія войны. Эти войны князь велъ по своей волѣ и на свой счетъ, у него были охотники, составлявшіе княжескую охрану или гвардію. Народъ только тогда принималъ участіе въ княжескихъ походахъ, когда находилъ это выгоднымъ. Русскіе князья съ охотой занимались грабежомъ своихъ сосѣдей, особенно любили они грабить старую и богатую Византію. Игорь, Олегъ только потому и сохранили свои имена въ лѣтописи, что прославились грабежомъ Византіи. Олегъ, какъ побѣдитель, прибилъ свой щитъ надъ воротами византійской столицы—Константинополя. Но эти походы не всегда были выгодны для князей, иногда они терпѣли сильныя пораженія, лишались своихъ престоловъ, въ XI вѣкѣ русскіе князья обязаны были на свой счетъ содержать въ византійской арміи корпусъ войска въ шесть тысячъ русскихъ. Когда эта политика не затрогивала интересовъ народа,

то вѣче не вмѣшивалось въ дѣла князей, князья самовольно дѣлали походы, заключали союзы, собирались на съѣзды и т. д. Народъ велъ свою собственную политику, вѣче было органомъ этой политики. Такъ какъ тогдашніе способы производства не привязывали народъ къ землѣ и заставляли всѣхъ имѣть оружіе и умѣть искусно владѣть имъ, то на вѣче собиралось все взрослое населеніе, которое было настолько сильно, что оно распоряжалось княземъ, а не князь народомъ. Новгородцы позднѣе всѣхъ другихъ племенъ стали заниматься земледѣліемъ, они долгое время кормили себя охотой и торговлей, а поэтому у нихъ дольше всѣхъ удержалось вѣче, то и дѣло прогонявшее князей, чѣмъ либо не угодившихъ народу..

У другихъ же племенъ охота и скотоводство мало-по-малу превращались въ побочныя занятія, населеніе начинаетъ заниматься земледѣліемъ. Вмѣстѣ съ этимъ и поэтому измѣнялись и политическія условія жизни народа. Земледѣліе крѣпко привязывало человѣка къ землѣ, землепашцы осѣдали около своихъ обработанныхъ участковъ, строили избы, заводили вмѣсто охотничьяго лука и стрѣлъ соху и борону. Отрываться отъ земли для общественныхъ дѣлъ, а тѣмъ болѣе для походовъ, стало невыгодно, да и походы потеряли свою прелесть: мирному земледѣльцу не нужно было зариться на новыя земли и лѣса, которыхъ кругомъ было много, его кормила только обработанная земля. Вѣче собиралось только въ городахъ, отрываться отъ пашни, особенно въ страдную пору, было невыгодно, вѣче постепенно пустѣло и теряло свое политическое вліяніе. Народъ разоружался, превращаясь въ мирныхъ поселянъ. Оружіе и войны—охотники или наймиты—оставались только у князя. Земледѣльческіе крестьяне, опасаясь вражескихъ набѣговъ на свои мирныя поля, были заинтересованы въ томъ, чтобы ихъ князь былъ сильнѣе, чтобы у него было достаточно войска для отраженія непріятеля. Князь, увеличивая свое войско, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалъ свою власть надъ народомъ. Князья перестали совѣтоваться съ народными собраніями, у нихъ образовывались свои совѣты, свои «думы» изъ богатыхъ и знатныхъ воиновъ, богатыхъ бояръ, помогавшихъ князю править безправнымъ народомъ. Бѣдные князья поступали на службу къ богатымъ владѣтельнымъ князьямъ и этимъ еще болѣе увеличивали ихъ политическое значеніе. Народъ, потерявшій свою власть въ общественныхъ и политическихъ дѣ-

лахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ потерялъ право давать согласіе на войну или заключеніе мира; теперь всѣ эти важные вопросы стали разрѣшаться единоличнымъ усмотрѣніемъ князя и его ближайшихъ совѣтниковъ. Войны участились и стали дороже. Когда въ странѣ улучшаются земледѣльческія орудія, земледѣльческая техника, то, обыкновенно, въ тѣ давнія времена улучшалась и техника вооруженія. Вооруженіе становилось болѣе сложнымъ и болѣе дорогимъ. Когда народъ, ведшій охотничій образъ жизни, былъ поголовно вооруженъ, то при веденіи войнъ нечего было думать объ особенномъ вооруженіи: съ чѣмъ на звѣря, съ тѣмъ и на человѣка-врага. Когда же народъ осѣлъ на землю, то земледѣльческія орудія совсѣмъ уже стали непригодны для военныхъ дѣйствій, нужно было завести войско и вооружить его. Раньше, если врагъ оказывался очень сильнымъ и хорошо вооруженнымъ, то можно было всегда избѣжать вооруженнаго столкновенія съ нимъ, такъ какъ охотничьему или пастушечьему племени ничего не стоило покинуть одно мѣсто и перекочевать въ другое. Теперь же земледѣліе приковывало къ мѣсту, покинуть постоянное мѣсто значитъ разориться. Насиженныя же мѣста всегда привлекали къ себѣ предпріимчивыхъ сосѣдей, жадныхъ до чужого добра.

Все это привело къ тому, что войско сдѣлалось необходимою частью государственныхъ силъ, оно сдѣлалось постояннымъ и вызывало всегда большіе расходы. Князь, завѣдывавшій своимъ войскомъ, зналъ свою фактическую власть надъ безоружнымъ народомъ. Защищая его отъ непріятеля, онъ сталъ собирать съ мирнаго населенія деньги и продукты на содержаніе своихъ войскъ. Деньги эти поступали въ казну князя, гдѣ онѣ смѣшивались съ личными деньгами князя, но тратились эти средства и на личныя нужды князя, и на общественныя. Такъ постепенно стали развиваться налоги и повинности, лежавшія на народѣ и мало-по-малу образовывалось такъ называемое государственное хозяйство.

Война и содержаніе войскъ въ мирное время всегда и вездѣ были одной изъ самыхъ главныхъ причинъ быстраго развитія государственнаго хозяйства, быстраго увеличенія налоговъ и повинностей, лежащихъ на самыхъ мирныхъ народахъ. Въ древней Руси бремя налоговъ скоро еще увеличилось черезъ то, что удѣльная Русь подпала подъ татарское иго. Татары обложили маленькія государства большими поборами.

Ханъ золотой орды называлъ себя царемъ русскимъ, русскія княжества онъ считалъ своими владѣніями, улусами. Ханъ говорилъ, что когда «восхотимъ воевать, повелимъ собирать рать съ улусовъ нашихъ на службу нашу». Русскій народъ несъ двойное бремя: онъ платилъ налоги своимъ князьямъ и дань татарамъ. Борьба съ татарами, которую вели князья, вызывала многочисленныя войны и значительные расходы. Когда иго татаръ было свергнуто, то налоги не уменьшились: то, что раньше брали съ народа татары, теперь стали брать князья, выучившіеся у татаръ жестокимъ способамъ обирать народъ. Послѣ сверженія татарскаго ига, князьямъ приходилось все время быть настороже, приходилось держать большое войско, такъ какъ татары всегда могли снова напасть на русскую землю. Вслѣдствіе этого подати и повинности становились все тяжелѣе и невыносимѣе.

На одну южную границу приходилось ежегодно ставить до 60 тысячъ войска, а кромѣ того нужно было защищаться и съ запада, и съ востока.

Народъ прежде всего несъ ратную повинность, жители обязаны были выставлять отъ каждой округи извѣстное число вооруженныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, съ оружіемъ, съ порохомъ, съ кормомъ на извѣстное время. Если въ какомъ нибудь мѣстѣ не хватало требуемаго числа людей, умѣющихъ стрѣлять, то горожане и крестьяне должны были нанимать за себя добровольцевъ, вооружать ихъ на свой счетъ и снабжать кормомъ. Крестьяне же собирались правительствомъ для постройки крѣпостей, валовъ, засѣкъ; они же обязаны были готовить порохъ или давать для этого денегъ; съ нихъ же собирались деньги на выкупъ плѣнныхъ, на покупку ружей, на жалованье наемнымъ войскамъ; долго собирался кормъ для войска натурою: собирали хлѣбъ и скотъ. При такихъ сборахъ много было насилія и произвола. Войска, проходя по странѣ, получали отъ мѣстныхъ жителей хлѣбъ и мясо, но при этомъ разбирали всего столько, что много отправляли «убоины» къ себѣ домой. Одна лѣтопись разсказываетъ, что въ 1438 году воины великаго князя «все пограбили у своего же православнаго крестьянства, мучили народъ изъ добытка, убивали скотъ и отсылали убоину къ себѣ по домамъ».

Кромѣ временно набираемаго ополченія въ то время было постоянное войско изъ служилыхъ людей, бывшихъ княжескихъ охотниковъ и наймитовъ. Служилые люди за свою службу

получали помѣстья. Служба начиналась съ 15 лѣтъ; юноша, поступая на службу, получалъ землю и дѣлался помѣщикомъ. Его служба была безсрочная, онъ долженъ былъ на свой счетъ вооружаться, кормиться. По первому призыву служилый человѣкъ шелъ на войну; если онъ отказывался, его били кнутомъ и отбирали помѣстье. Впослѣдствіи изъ этихъ служилыхъ образовался классъ нашихъ дворянъ. При Екатеринѣ II отъ обязательной службы они освобождены, а помѣстья остались на ними...

II.

Когда московскій князь «собралъ» отдѣльныя княжества въ одно московское государство, то власть его безконечно усилилась. Разные мелкіе и случайные поборы на нужды войны съ 1679 года стали замѣняться постоянными и правильными налогами. Къ сожалѣнію, отъ того времени почти не осталось никакихъ документовъ, по которымъ можно было бы судить о стоимости войны. Есть только скудныя и отрывочныя извѣстія о томъ, что тогдашнія войны и смуты разоряли народъ. Правильныхъ налоговъ, конечно, не хватало, въ поискахъ за средствами не брезговали ничѣмъ, взваливали на народъ непосильные платежи, брали деньги силою, угрозою и увѣщаніемъ. Когда подъ Москвой явился самозванецъ, то Шуйскій въ своихъ грамотахъ писалъ, что «божьимъ праведнымъ судомъ, а за грѣхъ всего православнаго крестьянства» появился врагъ, котораго нужно отразить, а денегъ нѣтъ: «дворянамъ и боярскимъ дѣтямъ, и всякимъ служилымъ людямъ на жалованье наша казна вся вышла, всѣхъ монастырей казна взята и роздана на жалованье». Шуйскій проситъ, чтобы монастыри отдали ему «поклажи», т. е. чужія деньги и драгоцѣнности, которыя отдавались подъ защиту монастырскихъ стѣнъ частными лицами. Впослѣдствіи, когда «съ измѣнниками управимся», писалъ Шуйскій, то «отдадимъ вдвое». Въ нѣкоторыхъ старинныхъ монастыряхъ и теперь можно видѣть царскіе дары, вѣроятно, это и было «отдадимъ вдвое». Шуйскій занималъ, часто съ насиліемъ, деньги и у купцовъ. Въ одной войнѣ Смоленскъ упорно сопротивлялся полякамъ, особенно упорно сопротивлялись купцы. Эти купцы дали Шуйскому деньги въ заемъ и, сдайся они полякамъ, долгъ за Шуйскимъ пропалъ бы.

Войны въ то время были частыя, деньги расходовались быстро, войско было многочисленное, потому что,—какъ писалъ одинъ иностранецъ того времени,—«московскій царь надѣется больше на число, нежели на храбрость своихъ войскъ или на хорошее устройство своихъ силъ». Содержа войско, правительство стремилось къ тому, чтобы его доходамъ «истери не было», чтобы все сдѣлать, какъ можно подешевле. Эта дешевка особенно дорого обходилась солдатамъ и народу Одинъ старинный писатель Посошковъ говорилъ: «есть слухъ, что инымъ солдатамъ и по десяти алтынъ жалованья не приходится на мѣсяцъ. Въ Вышнемъ Волочкѣ новобранному солдату за вычетомъ осталось двѣ гривны въ мѣсяцъ и онъ, принявъ деньги, вынулъ ножъ, да брюхо у себя и пропоролъ. И сіе явѣ есть, еже не отъ радости такъ онъ учинилъ. Ежели солдату и по десяти алтынъ на мѣсяцъ не приходитъ, то чѣмъ ему пропитатися, гдѣ ему взяти шубу и иныя нужныя вещи, и харчи на что ему купить? И въ таковой скудости будучи, какъ ему не своровать и како ему изъ службы не бѣжать? Не хорошо сдѣлано: дать солдату мундиръ, а послѣди за весь тотъ мундиръ изъ жалованья и вычесть»...

Народъ же изнурялся солдатскимъ постоемъ, отъ котораго были освобождены только богатые и знатные люди. Тотъ же Посошковъ писалъ. «и при квартирахъ солдаты и драгуны, стоятъ, такъ несмирно, и обиды страшныя чинятъ, что и исчислить не мочно; а гдѣ офицеры стоятъ, то и того горше чинятъ». Само правительство сознавало разорительность для народа солдатскаго постоя. Въ указѣ 1727 года говорится «бѣдные россійскіе крестьяне не отъ одного хлѣбнаго недороду и отъ подати разоряются, какъ отъ несогласія у офицеровъ съ земскими управителями и у солдатъ съ мужиками».

Обыкновенныхъ налоговъ не хватало, правительство прибѣгало къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Собирали такъ называемыя «пятыя деньги». На другой годъ послѣ воцаренія Михаила Романова вышелъ указъ, которымъ предписывалось собирать на ратныхъ людей съ кого можно по сто рублей, а съ бѣдныхъ—по рублю. Если у кого было имущество въ 500 руб., то съ такого брали пятую часть—100 руб. На другой годъ повторилось то же самое. Въ городѣ Мезени одинъ купецъ имѣлъ лавку съ товаромъ; ее оцѣнили въ 523 рубля, съ этого имущества налога приходилось 123 рубля. Уплативъ 40 руб., купецъ бѣжалъ съ женой и дѣтьми въ Пустоозеро... Налоги

сбирались съ необычайной жестокостью. Въ царскихъ указахъ воеводамъ и дьякамъ приказывалось «во всемъ государю искать прибыли съ великимъ радѣніемъ». Народу запрещалось варить квасъ, такъ какъ квасное дѣло правительство отдавало на откупъ. На откупъ отдавалось сусло, брага, мелкіе промыслы. Въ одной грамотѣ читаемъ: «въ прежнее время такіе промыслы никогда въ откупу ни за кѣмъ не были, а теперь отъ нихъ посадскіе и всякіе жилецкіе люди оскудѣли». На откупъ «измышленіемъ воеводъ» были взяты квасники, извозчики, банники, дегтярники. Народъ изнывалъ отъ такого бремени. Сначала пробовали жаловаться царю, такъ, однажды пріѣхали къ царю жаловаться 70 псковичей. Семнадцатилѣтній царь Иванъ, выслушавъ жалобщиковъ, обливалъ ихъ горячимъ виномъ, палилъ огнемъ ихъ бороды, волосы, клалъ голыми на землю и чуть не убилъ, но въ это время упалъ съ колокольни колоколъ: это отвлекло вниманіе сердитаго царя и спасло несчастныхъ жалобщиковъ... Народъ говорилъ, что на землѣ исчезла правда, что сборщики податей мучатъ крестьянъ, обижаютъ ихъ, на царя берутъ десять, на себя сто, вельможи богатѣютъ отъ слезъ и крови крестьянской. Населеніе въ ужасѣ бѣжало куда глаза глядятъ, села пустѣли, были вѣчныя голодовки и истязаніе недоимщиковъ; забрасывались семьи, дворы, народъ бѣжалъ въ Сибирь, на Донъ, за Волгу. Исторія народа—исторія пытокъ, слезъ и горя горькаго..

Но несмотря на такое страшное напряженіе платежныхъ силъ населенія, правительству, вѣчно занятому войнами, денегъ не хватало. Приходилось измышлять новые источники средствъ. Правительство занялось однимъ предпріятіемъ, которое по справедливости считается разорительнымъ мошенничествомъ. Правительство стало портить деньги. Изъ настоящаго пятачка, напр, дѣлали два и пускали ихъ въ оборотъ. Дѣло началось съ небольшого и въ самомъ скоромъ времени пустило глубокіе корни. Исторія злоупотребленія монетою начинается чуть ли не съ самаго перваго момента появленія на Руси металлическихъ денегъ. Въ XVII вѣкѣ правительство считало порчу народныхъ денегъ самымъ законнымъ явленіемъ. Къ этому опасному средству прибѣгали во всѣ трудныя минуты, во время войнъ особенно. При Михаилѣ Романовѣ, когда «царская казна была разграблена», «поневолѣ деньги стало легче дѣлать.» «Да и не новое то дѣло,—оправдывается правительство передъ англійскими купцами,—во многихъ государ-

ствахъ то бывало въ воинское время и укоризны въ томъ нѣтъ». Долгое время населеніе не понимало, въ чемъ заключается опасность порчи монетъ. Были такіе писатели, которые даже хвалились передъ иностранцами своими испорченными деньгами. «Мы не иноземцы, не мѣди и цѣну исчисляемъ. но имя царя своего величаемъ»,—говорили одни. «У насъ столь сильно его пресвѣтлаго величества слово, если бы онъ повелѣлъ на мѣдной дощечкѣ положить рублевое начертаніе, то-бъ она за рубль и въ торгахъ ходить стала во вѣки вѣковъ неизмѣнно». «У насъ не вѣсъ въ деньгахъ имѣетъ силу, но царская воля»...

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ были выпущены мѣдные рубли, которые велѣно было брать за серебряные. Эти мѣдяки тотчасъ послѣ своего появленія стали терять свою цѣну. Сначала давали за 15 рублей мѣдныхъ одинъ серебряный, потомъ за 50 мѣдныхъ—1 серебромъ Кончилось дѣло тѣмъ, что правительство вынуждено было скупить эти мѣдяки по копейкѣ за штуку... Испорченныя деньги вздули неимовѣрно цѣны, подорвали государственные доходы, вносили разореніе въ народное хозяйство, которое окончательно было разорено тринадцатилѣтней войной. Появилась масса «воровскихъ», т. е фальшивыхъ денегъ. Лица съ жаждой скорой наживы скупали мѣдь и передѣлывали ее въ мѣдныя деньги. Противъ фальшивомонетчиковъ, соперничавшихъ съ правительствомъ, принимались строгія мѣры: имъ отрубали руки, заливали горло расплавленнымъ металломъ, отрѣзанныя руки прибивали къ заборамъ на видныхъ мѣстахъ города, но поддѣлка все усиливалась, такъ какъ бояре, преимущественно родственники царя, за взятки скрывали самыхъ усердныхъ поддѣлывателей. Наконецъ, терпѣніе разорявшагося народа лопнуло. Весною 1662 года недовольство народа перешло въ открытый бунтъ. Царь былъ въ пригородномъ дворцѣ у пасхальной утрени, когда возмущенная толпа подошла къ церкви и потребовала Алексѣя Михайловича къ себѣ для объясненія. Царица и царевна отъ страха спрятались въ теремѣ, куда, по совѣту царя, скрылись и тѣ бояре—взяточники, выдачи которыхъ требовалъ народъ. Царь просилъ народъ, чтобы ему дали достоять обѣдню, но народъ не ждалъ и требовалъ своего царя немедленно для переговоровъ. Царь, выйдя къ народу, сказалъ: «Я—государь. Мое дѣло сыскать и наказать кого доведется по сыску, а вы ступайте по домамъ; дѣла

такъ не оставлю, а въ томъ жена и дѣти мои порукою». Но народъ не унимался, царю въ отвѣтъ кричали: «Не дай намъ погибнуть напрасно, буде добромъ тѣхъ бояръ не отдашь, то мы станемъ брать ихъ у тебя сами, по своему обычаю»... Въ отвѣтъ на такія рѣчи царь пустилъ въ дѣло стрѣльцовъ, и въ результатѣ тысячъ семь народу перерѣзали, человѣкъ сто утопили въ рѣкѣ, потомъ долго продолжался сыскъ и судъ, долго рѣзали языки, руки, рубили головы, и Москва затихла, но жалобы на мѣдныя испорченныя деньги не затихли до тѣхъ поръ, пока правительство не изъяло ихъ изъ употребленія...

Особенно много испорченныхъ денегъ выпустилъ для своихъ войнъ Петръ I. Позднѣе государственный совѣтъ неодобрительно отзывался объ этихъ дѣлахъ Петра. Въ совѣтѣ говорили: «крайнее истощеніе, въ которое государство приведено было шведскою войною, заставило великаго монарха прибѣгнуть къ сему непозволительному средству. Испорчена была мѣдная монета въ такомъ количествѣ, въ какомъ она не была порчена прежде». Вслѣдствіе этого наступило «чрезвычайное затрудненіе въ торговыхъ оборотахъ» и «разореніе въ конецъ многихъ семействъ». Четверть ржи въ Вологдѣ въ сентябрѣ 1661 года стоила на мѣдныя деньги 1 р. 20 к., а въ маѣ 1662 года—25 руб..

Вплоть до Екатерины II правительство, постоянно предпринимавшее походы, повышало налоги и портило мѣдныя деньги. Военные расходы особенно увеличились при Петрѣ Великомъ. Онъ преобразовалъ пѣхоту, завелъ флотъ, учредилъ особыя «кумпанства» для постройки кораблей; этими «кумпанствами» завѣдывали заядлые казнокрады, одинъ изъ которыхъ умеръ «со стыда и печали»... Петръ вводилъ ужасные по размѣрамъ налоги, нисколько не щадя народа. Раньше подать собирали со двора, вслѣдствіе этого дворы были биткомъ набиты народомъ; Петръ ввелъ подать съ души и каждому велѣлъ имѣть паспортъ. Подушная подать шла на содержаніе арміи.

Когда вступила на престолъ Екатерина, то первымъ дѣломъ ея была порча монеты. Но это было уже въ послѣдній разъ: все, что можно было испортить, все было испорчено. Правительство стало думать о бумажныхъ деньгахъ, тѣмъ болѣе, что развивавшаяся торговля нуждалась въ удобныхъ платежныхъ знакахъ. Сначала правительство опасливо относилось къ этой

мысли. Сенатъ при Елизаветѣ говорилъ: «сіе весьма предосудительно будетъ, что вмѣсто денегъ бумажки будутъ ходить, да и опасно, чтобы не подать поводъ къ худымъ разсужденіямъ. Мѣдные пятикопѣечники внутреннюю доброту мѣди имѣютъ около 8 руб. за пудъ, а билеты никакой и внутренней доброты имѣть не будутъ». Прошло послѣ этихъ разговоровъ 20 лѣтъ. Царь Петръ III, не обращая вниманія на разоренную казну и нищавшій народъ, велѣлъ готовиться къ войнѣ, чтобы «получить отъ Даніи наслѣдныя Его Величества земли силой». Денегъ не было, тогда рѣшили выпустить бумажныя деньги. Указъ 1762 года не говорилъ объ истинной цѣли выпуска бумажныхъ денегъ, а возвѣщалъ. «хотимъ теперь собственно отъ насъ сіе важное всей имперіи, а паче купечеству и коммерціи показать благодѣяніе»... Но указъ остался безъ исполненія, такъ какъ Екатерина свергла своего мужа съ престола и объявила себя императрицей. Свое царствованіе Екатерина II открыла такимъ указомъ: «Государственная казна истощена, излишнихъ расходовъ пріумножено, отчего неисчислимыя пріумножаются въ государствѣ непотребности». Въ особенно печальномъ положеніи были государственные финансы. Царица съ ужасомъ смотрѣла на нихъ и писала. «при вступленіи на престолъ нашла я сухопутную армію въ Пруссіи за двѣ трети жалованья не получившую. Въ штатсъ-конторѣ именные указы на выдачу 17 милл. не выполненными. Почти всѣ отрасли торговли отданы частнымъ лицамъ въ монополію. Таможни всей имперіи сенатомъ даны были на откупъ за два милліона. Шестьдесятъ милліоновъ монеты, кои оставались въ имперіи, были двѣнадцати различныхъ вѣсовъ». Не лучше было и финансовое управленіе: центральная власть не знала, сколько государство сбираетъ съ подданныхъ денегъ? Сенатъ считалъ 16 милл., а по провѣркѣ оказалось 28 милл. Эта крупная неточность объяснялась своеволіемъ корыстныхъ чиновниковъ.

Екатеринѣ съ первыхъ же шаговъ пришлось бороться съ пустотою государственной казны. Прежде всего стали повышать налоги. Либеральничавшая (на словахъ) Екатерина хвастливо писала французскому философу Вольтеру: «наши налоги такъ необременительны, что въ Россіи нѣтъ мужика, который не имѣлъ бы курицы, когда онъ ее захочетъ, а съ нѣкоторыхъ поръ онъ предпочитаетъ индѣекъ курамъ». Въ это же время въ государственномъ совѣтѣ вычислялось, что

въ 1789 году «каждый крестьянинъ, не исключая ни престарѣлыхъ, ни малолѣтнихъ, платитъ отъ восьми до десяти рублей». Готовясь къ раздѣлу Польши, правительство собиралось надѣлать фальшивой польской монеты. Собираясь вести первую турецкую войну и предполагая, что не хватитъ денегъ на покупку фуража, правительство рѣшило «по примѣру 1737 года» запретить въ Малороссіи винокуреніе, обязать всѣхъ жителей доставкой провіанта, «а когда кто положенное число провіанта доставитъ, тому дозволить курить вино». Тому же Вольтеру Екатерина писала: «правда, у насъ война, но Россія давно уже занимается этимъ ремесломъ и послѣ каждой войны выходитъ побѣдительницей». Но это «ремесло» стоило очень дорого. Правительство Екатерины все время измышляло о томъ, гдѣ-бы достать денегъ. Екатерина, въ началѣ своего царствованія, отвергла проектъ бумажныхъ денегъ, но, ведя непрерывныя войны, въ концѣ концовъ рѣшилась выпустить бумажки. Цѣль введенія бумажныхъ денегъ ясна; правительство писало *для себя*: «для начинающейся войны на расходы первой кампаніи учредить бумажныя деньги», а *для народа* въ торжественномъ манифестѣ возвѣщалось: «Мы съ удовольствіемъ приступаемъ къ учрежденію въ имперіи нашей промѣнныхъ банковъ—и надѣемся, что оказываемъ черезъ то знакъ материнскаго ко всѣмъ нашимъ вѣрноподданнымъ попеченія».

Екатерина вела очень крупныя войны—двѣ турецкихъ, польскую и шведскую. Военные расходы возрастали каждый годъ. Народъ изнывалъ подъ бременемъ налоговъ. Бумажныя деньги оставались единственнымъ выходомъ для честолюбиваго и воинственнаго правительства. Это прекрасно понимали иностранцы того времени. Англійскій посолъ доносилъ своему правительству. «опасаясь, что новый налогъ, назначенный для поддержанія честолюбивыхъ замысловъ, въ которыхъ не предвидится никакой пользы для государства, можетъ вредно отразиться на умахъ ея подданныхъ, Екатерина не хочетъ обращаться къ такой мѣрѣ, хотя нигдѣ во всей Европѣ налоги не назначаются такъ легко, какъ здѣсь. Она знаетъ невозможность найти денегъ въ имперіи, гдѣ нѣтъ ни банкировъ, ни значительныхъ денежныхъ людей, и чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, о которомъ по безпечности не подумали раньше, Екатерина думаетъ обратиться къ двумъ самымъ вреднымъ методамъ: выпустить монету низшаго чекана и умножить кредитные би-

леты». Выпуская первыя ассигнаціи, Екатерина обѣщала ихъ размѣнивать, признавала выпущенныя деньги правительственнымъ долгомъ и «торжественнымъ императорскимъ словомъ» обѣщала, что новыхъ выпусковъ не будетъ. Но, ведя непрерывныя войны, Екатерина нарушала свои обѣщанія, сначала выпустила ассигнацій на 20 милліоновъ, а затѣмъ на 100 милліоновъ. Снова обѣщаніе, что новыхъ выпусковъ не будетъ, и снова новые и новые выпуски. Къ концу царствованія было выпущено на 157.703.640 рублей. Такъ какъ бумажки ходили только внутри страны, а на войнѣ приходилось тратить настоящія деньги, то правительство растрачивало народныя сбереженія, положенныя въ разныя кассы и банки. Такимъ образомъ, хорошія деньги замѣнялись дешевыми, которыя непрерывно падали въ своей цѣнѣ. То же самое дѣлали и преемники Екатерины. На военные расходы по преимуществу выпускались бумажныя деньги. Павелъ I велъ совершенно ненужную для русскихъ интересовъ войну съ Франціей, принялъ на счетъ Россіи долги польскаго короля, содержалъ королей, лишившихся престола. При немъ бумажекъ выпустили за короткое время на 54.985.695 рублей.

Расходованіе громадныхъ денегъ шло безъ всякаго учета, безъ надзора. Порядка въ управленіи не было. Александръ I писалъ про порядки своего отца: «дѣла были запущены... въ послѣдніе годы Екатерины порядка было мало, но съ вступленіемъ на престолъ родителя былъ принятъ порядокъ уничтожать все дотолѣ существовавшее. Остальной порядокъ былъ нарушенъ, безъ замѣны другимъ». Оглядываясь на окружавшихъ его чиновниковъ, Александръ писалъ: «всѣ грабятъ, почти не встрѣчаешь честнаго человѣка. Это ужасно!». При Екатеринѣ возникло дѣло о чиновникахъ грабителяхъ и такихъ только въ одномъ вятскомъ краѣ наловили 3900 человѣкъ. Крупные, какъ всегда, ускользали. Царицынъ любимецъ Потемкинъ командовалъ южной арміей, ему отпускались колоссальныя суммы. При жизни Потемкина никто не смѣлъ спрашивать съ него отчета, а послѣ смерти оказалось, что ему было отпущено казенныхъ денегъ 51 милл. Въ расходѣ же значилось только 45 милл. Деньгами нашли у Потемкина $3^1/_2$ милл., на 10 милл. не доставало оправдательныхъ бумагъ, а куда дѣлись 1.391.444 руб., такъ никто и не узналъ. Но узнали, что всесильный временщикъ счетовъ не велъ, деньги свои и казенныя держалъ въ одномъ кошелькѣ, расходовалъ деньги, какъ попало.

При Александрѣ I бумажный рубль стоилъ уже 33 коп. Народъ по-старому изнывалъ не только подъ гнетомъ крѣпостного рабства, но и подъ бременемъ налоговъ. Вся жизнь и дѣятельность низшихъ классовъ населенія была наполнена каторжнымъ трудомъ по отбыванію барщины и государственныхъ налоговъ и повинностей. Нужны были рѣшительныя реформы, а вмѣсто нихъ правительство втянулось въ войну съ Наполеономъ. Эта война была особенно тяжела потому, что происходила она не на границѣ государства, а въ самой странѣ. Для покрытія военныхъ расходовъ ничего не оставалось, какъ выпускать бумажныя деньги и брать изъ банковъ вклады. Война началась въ 1812 году, а закончилась въ 1815 году, за это время выпущено было ассигнацій на 245 милл. руб. Всего въ обращеніи было бумажныхъ денегъ на 836 милл. рублей. Бумажный рубль на серебро стоилъ только 20 коп. На войну же потрачены были деньги, принадлежавшіе городамъ, воспитательнымъ домамъ и гражданскимъ учрежденіямъ. Такъ какъ война Александра I съ Наполеономъ I была выгодна Англіи, то Александръ получилъ отъ Англіи денежную помощь.

Когда эта война окончилась, то Россія окончательно стала разореннымъ царствомъ. Снова на очередь встала необходимость широкихъ реформъ, нужно было освободить народный трудъ отъ крѣпостной зависимости, нужно было облегчить податное бремя. Нужно было очень многое, но сдѣлано было только одно: уничтожили бумажные неразмѣнные рубли и ввели серебряные. Россіей правилъ Николай I. Всѣ, конечно, слышали о крутыхъ «николаевскихъ временахъ». Россія подъ гнетомъ полицейскаго режима замерла, всякая свободная мысль душилась въ зародышѣ. Народъ не получилъ ни свободы, ни школъ; вмѣстѣ со всѣмъ обществомъ онъ влачилъ жалкое существованіе. Благоденствовали только помѣщики, да чиновники, развившіе въ политическихъ потемкахъ взяточничество до непомѣрныхъ размѣровъ. Кругомъ была зловѣщая тишина, оглашаемая полицейскими окриками. Это считалось порядкомъ. Въ такомъ положеніи Россія встрѣтила знаменитую Крымскую войну. Противъ задавленной рабствомъ и произволомъ Россіи выступили европейскія государства, и Россія была позорно побѣждена, истративъ на эту войну 540 милл. рублей, которые добыты были старыми способами: выпускомъ бумажныхъ денегъ и растратой банковыхъ вкладовъ.

До этого пораженія правительство считало себя непобѣдимымъ, оно тратило половину государственныхъ доходовъ на войско и думало, что штыкомъ можно все сдѣлать, но жестоко ошиблось въ своихъ надменныхъ разсчетахъ. Крѣпостной трудъ, на который опиралось тогдашнее правительство, оказался безсильнымъ въ сравненіи съ свободнымъ, царившимъ въ Европѣ. Сила государства, опиравшаяся на крѣпостныя экономическія отношенія, оказалась гнилой. Жизнь черезчуръ жестоко и властно потребовала освобожденія труда, и въ отвѣтъ на эти требованія были произведены реформы 60-хъ годовъ.

Несчастная крымская война слишкомъ убѣдительно доказала, что Россія должна быть обновлена реформами. Это соображеніе диктовалось и неудовлетворительнымъ состояніемъ государственныхъ финансовъ. Крѣпостническая Россія давала скудные доходы развивавшемуся хозяйству. Произведенныя въ 60-хъ годахъ реформы создали до нѣкоторой степени благопріятныя условія для развитія финансовыхъ отношеній, и уже послѣдняя турецкая война доказала, что свободный трудъ лучше и производительнѣе крѣпостного, что финансы, черпающіе свое содержаніе изъ освобожденныхъ экономическихъ силъ, могутъ свободно выносить страшныя напряженія.

Передъ началомъ турецкой войны 1877 года правительство пробовало занять денегъ за границей, заемъ былъ сдѣланъ на самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, оскорбительныхъ для достоинства великой имперіи Внутренній заемъ не имѣлъ никакого успѣха, хотя московское дворянство и купечество обѣщали государю свою помощь. Министръ финансовъ былъ противъ войны и просился въ отставку, совѣтъ свѣдущихъ лицъ, собранный царемъ, точно также былъ противъ войны, такъ какъ полагалъ, что на войну не было денегъ. Возможны были выпуски кредитныхъ рублей, но опасались, что эти выпуски повлекутъ за собой весьма печальныя послѣдствія. Но несмотря на такую оппозицію, Александръ II объявилъ войну. Въ громадномъ количествѣ были выпущены бумажныя деньги, общая сумма кредитокъ во время войны достигла 1 милліарда 200 милліоновъ рублей, курсъ бумажнаго рубля обезцѣнивался, на пониженіи курса во время войны правительство потеряло 340 милл руб. Изъ исторіи русскихъ финансовъ мы знаемъ, что раньше при такихъ громадныхъ выпускахъ бумажекъ курсъ рубля падалъ до 20 коп. Чѣмъ же объясняется сравни-

тельная устойчивость бумажнаго рубля во время турецкой войны? Объясняется это тѣмъ, что финансы стали развиваться въ новыхъ экономическихъ условіяхъ: крѣпостное хозяйство разрушалось, на развалинахъ натуральнаго хозяйства водворялось денежное, страна, съ оживлявшимися экономическими отношеніями, поглощала для своихъ оборотовъ массу денегъ и этимъ поддерживала курсъ бумажнаго рубля...

Турецкая война была послѣдней, произведенной на бумажныя деньги.

III.

Современныя войны ведутся по преимуществу на счетъ государственнаго кредита. Государство занимаетъ громадныя суммы денегъ у денежныхъ людей и на занятый капиталъ организуетъ грандіозныя войны. При веденіи войнъ на наличныя деньги, на доходъ съ испорченной монеты и съ выпусковъ бумажныхъ денегъ, всѣ печальныя послѣдствія войны немедленно же сказываются на народномъ хозяйствѣ. Но въ войнахъ на счетъ занятыхъ денегъ эти послѣдствія растягиваются на продолжительные сроки. Податное бремя изъ года въ годъ увеличивается благодаря новымъ займамъ, оплатѣ ихъ процентами, расходы одной войны несутъ многія поколѣнія. По росписанію долгъ, заключенный въ XVIII вѣкѣ для веденія первой войны съ Турціей, долженъ быть выплаченъ въ 1919 году. Когда же будутъ выплачены долги, сдѣланные для веденія войны съ Японіей!..

Русское правительство давно поняло выгодность веденія войнъ на занятыя деньги. Возможность заключать за счетъ всего народа займы развязываетъ правительству руки въ его предпріятіяхъ и даетъ новую страшную силу для порабощенія народа. Занимая деньги, правительство усиливаетъ флотъ и войско до такихъ размѣровъ, до какихъ оно не могло бы довести на деньги, непосредственно собранныя съ народа: такихъ денегъ нищій народъ не могъ бы дать...

Еще царь Алексѣй пытался занимать деньги у иностранцевъ, но ему не давали, не давали потому, что тогдашняя Россія переживала время расцвѣта глубокаго натуральнаго хозяйства, когда въ странѣ было слишкомъ мало товаровъ и денегъ. Въ нашемъ хлѣбѣ тогдашняя Европа еще не нуждалась—она имѣла свой хлѣбъ; наша торговля другими товарами

была въ зачаточномъ состояніи. Не могла добыть за границей денегъ Елисавета, и только при Екатеринѣ II былъ заключенъ первый заемъ. Въ это время экономическая жизнь стала оживляться, купцы жаловались уже на недостатокъ монеты, на громоздкость мѣдной монеты, ходатайствовали о банкахъ и банковыхъ билетахъ. Но и въ это время государственнаго кредита въ тѣсномъ смыслѣ слова Россія не имѣла. Екатеринѣ дали голландскіе банкиры небольшія деньги подъ особое обезпеченіе. Обычно же государству даютъ деньги безъ всякаго обезпеченія. Точно также правительство долго не имѣло и внутренняго кредита: въ странѣ еще не было капиталистовъ, торгующихъ деньгами, какъ товаромъ. Было много лицъ съ небольшими сбереженіями, которыя вкладывались въ казенные банки, откуда правительство самовольно и брало всѣ денежные вклады.

Во время войны съ Наполеономъ, Александръ I не могъ занять денегъ потому, что тогда воевала вся Европа: не у кого было занять. Войны съ Персіей, Польшей и Кавказомъ велись на счетъ вкладовъ въ банкахъ и двухъ вышедшихъ займовъ 1828 и 1829 года. Оба эти займа опять-таки были заключены подъ спеціальное обезпеченіе. Въ 1848 году, когда на Западѣ вспыхнула революція, уничтожившая тамъ самодержавіе королей, Россія стала готовиться къ войнѣ, но занять денегъ для войны правительство не рѣшалось. Оно объявило, что занимаетъ деньги для постройки желѣзныхъ дорогъ. Во время крымской войны Россія не могла занимать, ей уже не вѣрили, да къ тому же она вела войну съ самыми богатыми государствами Европы.

Послѣ турецкой войны 1877 года русское правительство становится въ сторону отъ всѣхъ реформъ. Общество считается недозрѣлымъ, народу предоставляется роль дойной коровы, которую излишне кормить сѣномъ. Начинается глубоко реакціонная полоса жизни, царское самодержавіе въ рукахъ Александра III развивается въ сильный полицейскій гнетъ, опирающійся на громадное войско и флотъ. Правительство покровительствуетъ дворянству и фабрикантамъ. Заключаются громадные займы для постройки военныхъ и промышленныхъ дорогъ, промышленность охотно идетъ на содержаніе къ казнѣ, развивается черная армія чиновничества. Правительство пытается опереться на два класса — на дворянъ, которымъ отдаютъ на «кормленіе» крестьянъ и громадныя средства дво-

рянскаго банка, и на промышленный классъ, снабжаемый явными и тайными ссудами, привилегіями и подачками. Заводя у себя дома «капиталистическую Европу», правительство раздразнило аппетиты капиталистовъ и еле успѣваетъ занимать деньги для ихъ удовлетворенія. Казенные заказы поглощаютъ громадныя деньги. Въ Россіи быстро возникаютъ фабрики и заводы, въ низшихъ же слояхъ населенія еще быстрѣе происходитъ обнищаніе. Во внѣшней политикѣ Россія, обладающая громадной арміей, флотомъ, пользуется большимъ вліяніемъ, внутри же—самодержавіе совершенно, казалось, придушило всякую мысль, всякое движеніе. Издали могильная тишина считалась присутствіемъ порядка. Западные капиталисты вѣрили правительству и давали деньги. Подати становились тяжелѣе съ каждымъ годомъ. Голодъ 1891 года обнаружилъ, что блескъ Имперіи походитъ скорѣе всего на блескъ гніющаго дерева, но правительству этотъ голодъ ничего не внушилъ. Опасаясь неблагопріятнаго впечатлѣнія отъ частыхъ голодовокъ народа на настроеніе дающей деньги Европы, правительство всячески старается скрыть отъ гласности эти ужасныя картины. На печать налагается болѣе крѣпкая узда, вліятельныя газеты Запада подкупаются русскимъ золотомъ. Внутри страны говорящій то, что онъ думаетъ, о томъ, что онъ видитъ, немедленно лишается свободы, даже жизни... Гнетъ произвола душилъ все и всѣхъ... Помогая ссудами, заказами и привилегіями развиваться фабрично-заводскому предпринимательству, въ то же время правительство ставило этому предпринимательству неодолимыя баррикады въ лицѣ нищавшаго внутренняго рынка. Коренное населеніе бѣднѣло съ каждымъ годомъ, произведенія фабрикъ не находили сбыта внутри страны. Безъ рынка же промышленность жить не могла, на Западъ везти товары нельзя: тамъ рынки завалены своими товарами, болѣе дешевыми и лучшихъ качествъ. Естественно, пришлось направиться на Востокъ. Хива, Бухара, Персія, Средняя Азія сдѣлались центрами правительственнаго вліянія и вниманія, только связавшагося съ интересами капиталистовъ. Но въ этихъ районахъ русскіе вездѣ натыкались на Англію. Англія—страшный соперникъ, пришлось обойтись безъ войны съ ней, хотя въ русской публикѣ усиленно разжигалась вражда къ Англіи. Не надѣясь на просторъ въ этой части Азіи, правительство стало проламывать пути и выходы къ Великому Океану. Дорога шла черезъ Сибирь. Сибирь получила желѣз-

ный путь. Пошли дальше, въ Манчжурію. Занимая каждый годъ деньги, тратя ихъ самымъ преступнымъ образомъ, безъ контроля, безъ отчета, правительство, надѣвъ маску частной компаніи, строитъ манчжурскую дорогу, цѣлый городъ Дальній, вооружаетъ Артуръ, Владивостокъ. О хищеніяхъ казенныхъ денегъ говорятъ всѣ, кромѣ правительства. На Востокѣ правительство встрѣчается съ Японіей, переживающей медовый мѣсяцъ непомѣрно быстраго развитія своей промышленности. Японскіе товары наводняютъ всю Сибирь, и усиленіе русскихъ на берегахъ Океана грозитъ японской промышленности потерей рынка или, по меньшей мѣрѣ, крупными ограниченіями и стѣсненіями. Противоположные интересы столкнулись уже давно, только не было взрыва въ формѣ войны.

Русское правительство прекрасно освѣдомлено было объ этомъ столкновеніи интересовъ Россіи и Японіи и о возможномъ взрывѣ и давно начало готовиться къ войнѣ. Если оно говорило впослѣдствіи, что русскія войска не «подготовлены» къ войнѣ, то это была обычная официальная ложь, съ образцами которой мы встрѣчаемся на протяженіи всей исторіи русскаго правительства.

Если мы обратимся къ исторіи затратъ громадныхъ суммъ на военныя надобности за послѣднія 10—15 лѣтъ, то увидимъ слѣдующее: за пять лѣтъ (1888—1893 гг.) расходы военнаго министерства по сравненію съ предшествующимъ годомъ сразу возросли на 1.085.613.000 р. За это же время на военныя надобности были единовременныя выдачи въ 30 и въ 80 мил. Слѣдовательно, за это пятилѣтіе военное вѣдомство потратило милліардъ 200 мил. На слѣдующее пятилѣтіе эта цифра цѣликомъ повторяется и къ ней прибавляется еще 54.499.000 руб., затѣмъ снова «на усиленіе боевой готовности къ войнѣ» еще 182.786.000 руб. Слѣдовательно, второе взятое нами пятилѣтіе стоило военному вѣдомству уже полтора милліарда. Въ третьемъ пятилѣтіи (1899—1903 г.) въ военномъ вѣдомствѣ повторяются сначала полтора милліарда и къ этой суммѣ прибавляется для «усиленія боевой готовности» еще 243 мил. рублей. Такимъ образомъ это пятилѣтіе обходится уже въ милліардъ семьсотъ милліоновъ. Та же самая исторія повторилась и въ морскомъ вѣдомствѣ. Въ этомъ вѣдомствѣ за такой же періодъ времени, кромѣ обычныхъ крупныхъ ежегодныхъ расходовъ на морское министерство (болѣе 100 милліоновъ ежегодно) потрачено подъ вывѣской «боевой готовности» около милліарда рублей.

Въ отношеніи подготовительныхъ издержекъ Россія стала на первое мѣсто среди самыхъ богатыхъ государствъ міра. Правительство само испугалось такихъ колоссальныхъ затратъ и, не видя имъ конца, созвало пресловутую мирную конференцію въ Гаагѣ. Передъ созывомъ конференціи «Правительственный Вѣстникъ» опубликовалъ слѣдующее: «расходы на содержаніе войска въ Россіи — 772.500 000 франковъ[1]), въ Германіи — 675 милл. фр., во Франціи — 650 милл. фр., въ Австріи—432 м. ф.,въ Италіи—267 мил. ф., въ Англіи—450 мил. фр. Содержаніе русскаго солдата самое дешевое, и оно обходится въ 772 фр. въ годъ, германскаго 1.162 фр., итальянскаго 1.535 фр., французскаго 1.633 фр., англійскаго—2.045 фр. Всякій житель въ Россіи несетъ на себѣ 6 фр. военныхъ расходовъ, въ Германіи — 13 фр , въ Италіи — 9 фр.» и т. д. Далѣе правительство говоритъ, что эти расходы непрерывно возрастаютъ, и они, «конечно, не могутъ быть производительными». «Они истощаютъ источники доходовъ націи, содѣйствуютъ увеличенію налоговъ, задерживаютъ развитіе общаго благосостоянія».

Ужасы русско японской войны были отвѣтомъ на эти слова. Русскій народъ понесъ тяжелый «налогъ крови», война поглотила не шесть милліардовъ франковъ, какъ предполагалъ въ 1898 году «Правительственный Вѣстникъ», а, по крайней мѣрѣ, въ три раза больше...

Откуда же добывало правительство деньги на веденіе колоссальной войны? Война тянулась 18 мѣсяцевъ и каждый мѣсяцъ войны стоилъ, по скромнымъ разсчетамъ, 200 милліоновъ, болѣе шести милліоновъ рублей въ день. Правительство добывало деньги различными путями: повысило нѣкоторые налоги, хотя повышать высокое было довольно трудно; сократило обычные расходы государства на 115 милл. руб., употребивъ эту сумму на войну, около 150 милл. руб. ушло изъ средствъ государственнаго казначейства; выпускало понемногу бумажныя деньги, поставивъ въ опасность золотые рубли; но главный источникъ были займы, внѣшніе и внутренніе. За первые 16 мѣсяцевъ дѣйствительныхъ военныхъ дѣйствій правительство заключило шесть займовъ, изъ нихъ три внутреннихъ и три внѣшнихъ: 150+100+200+300+250+200 милліоновъ руб., всего милліардъ 200 мил. Таковы расходы, извѣстные

[1]) Въ трехъ франкахъ около 1 рубля.

уже публикѣ, но вся сумма издержекъ до сихъ поръ не можетъ быть установлена въ точности. Если разложить уже извѣстные расходы на 16 мѣсяцевъ войны, то на каждый мѣсяцъ придется по 100.000.000 рублей. До войны русскій народъ выплачивалъ за правительственные долги ежегодно 264.495.449 рублей, а послѣ войны это бремя возросло очень высоко, по смѣтѣ на 1906 годъ такихъ платежей назначается 334.729.871 рубль, т. е. оплата только однихъ военныхъ займовъ, заключенныхъ во время войны, будетъ стоить ежегодно свыше семидесяти милліоновъ рублей! На каждаго жителя Россіи, стараго и малаго, мужчину и женщину, придется процентовъ по военнымъ займамъ болѣе 60 копѣекъ на душу! Мужъ и жена, имѣющіе, допустимъ, пять человѣкъ дѣтей, ежегодно будутъ вносить за японскую войну 4 руб. 20 коп., да по старымъ займамъ съ каждаго жителя приходится—младенца, взрослаго —по 2 руб. 15 коп. Не забудемъ при этомъ, что на каждаго жителя Россіи приходится всѣхъ государственныхъ расходовъ свыше 20 руб. ежегодно. Но вѣдь не всякій житель страны производитъ цѣнности, получаетъ доходъ. Малолѣтніе, старики, масса женщинъ, войско, духовенство, монашество, чиновники и т. д. живутъ на счетъ производительныхъ классовъ, и, если государственные расходы вообще, государственные долги въ частности, раскинуть только на дѣйствительныхъ производителей цѣнности, на лицъ, живущихъ трудомъ, то получится картина и ужасная, и возмутительная...

Кромѣ расходовъ по веденію военныхъ дѣйствій Россія во время послѣдней войны теряла огромныя деньги въ видѣ потопленныхъ или сдавшихся кораблей, въ видѣ захваченнаго непріятелемъ оружія, припасовъ, крѣпостей, желѣзной дороги и т. д. Эти расходы до сихъ поръ не выяснены въ ихъ истинномъ размѣрѣ и мы не знаемъ, во что обошлась «храбрость» Стесселей, Куропаткиныхъ, Алексѣевыхъ и иныхъ «героевъ послѣдней войны».

Мы приведемъ здѣсь одну табличку японской добычи. Японцы захватили у русскихъ въ 12 бояхъ, начиная съ Тюренчена и кончая Мукденомъ, 796 орудій, 368.091 снарядовъ и зарядовъ, 111.446 ружей, 31.202.748 патроновъ. Въ Портъ-Артурѣ, гдѣ по прихоти Стесселя голодали солдаты, японцы, кромѣ того, захватили массу муки, сухарей, говядины, рису и т. д. Русскіе адмиралы растеряли во время войны 14 броненосцевъ, 5 броненосныхъ крейсеровъ, 6 бронепалубныхъ

крейсеровъ, немало транспортовъ, 20 контръ-миноносцевъ, нѣсколько канонерокъ, миноносцевъ и т. д. Общую стоимость потеряннаго флота оцѣниваютъ въ 250 милліоновъ рублей... Самое ужасное то, что масса судовъ попала въ руки непріятеля... Въ руки непріятеля попали болѣе сотни тысячъ плѣнныхъ, за выкупъ которыхъ Россіи придется заплатить болѣе ста милліоновъ рублей; громадный кусокъ желѣзной дороги, арендованныя въ Китаѣ крѣпости, лучшая часть Сахалина— все это говоритъ о милліардныхъ убыткахъ Россіи!.. Такъ называемая ликвидація войны, т. е. окончательныйразсчетъ съ поставщиками, разсчеты съ Японіей, переведеніе арміи въ мирное положеніе, въ свою очередь, потребуетъ не менѣе милліарда рублей. На текущій (1906) годъ правительство предполагаетъ затратить на эту ликвидацію свыше 400 милліоновъ рублей, предполагая занять, если дадутъ, деньги за границей. Въ настоящее же время Россія совсѣмъ почти лишилась кредита; тѣ займы, которые правительство заключало во время войны, нужно признать въ высшей степени дорогими. Правительство громадной Россіи соглашалось на такіе проценты, какихъ не платитъ ни одна страна въ Европѣ, даже несчастная Турція получаетъ деньги за болѣе дешевую цѣну! Русское правительство вынуждалось занимать деньги на позорныхъ условіяхъ: деньги давали только въ томъ случаѣ, если Россія заказывала оружіе, снаряды, припасы, вагоны у заграничныхъ заводчиковъ и поставщиковъ по повышеннымъ цѣнамъ. Занятыя деньги и оставались за границей. По свидѣтельству самого министерства финансовъ, по заграничнымъ заказамъ переплачивалось 12 — 18% противъ нормальныхъ цѣнъ. Многое заказанное не дошло до Россіи, хотя деньги были уплачены: вспомните, сколько транспортовъ съ военнымъ грузомъ захвачено японцами!...

Въ данный моментъ еще нѣтъ возможности подвести финансовые итоги русско-японской войны, весь текущій годъ будетъ еще полонъ расходовъ, вызванныхъ этой позорной войной. Говорятъ, что общія русскія потери выразятся приблизительно поражающей по своей величинѣ суммою—6 милліардовъ! Грубые подсчеты оправдываютъ это предположеніе. Если такъ, то, значитъ, война потребила доходъ всего народа не за одинъ только годъ. Результаты такой колоссальной растраты народнаго богатства уже сказываются: казначейство пусто, кредитъ за границей потерянъ, всюду говорятъ о государственномъ

банкротствѣ. Еще тяжелѣе послѣдствія войны для трудовыхъ классовъ населенія, выносящихъ на себѣ главную тяжесть государственнаго бюджета. Краткій очеркъ русскихъ войнъ приводитъ насъ къ выводу, что войны побѣдоносныя и проигранныя всегда по отношенію къ рабочему классу приводятъ къ одному неизбѣжному результату—къ увеличенію того груза налоговъ, который въ состояніи согнуть самую крѣпкую спину, изсушить самые здоровые мускулы. Если отъ войны получаются иногда выгоды и прибыли, то до сихъ поръ эти выгоды шли мимо рта главныхъ и многочисленныхъ плательщиковъ. Но всякая война выносится только грудью тѣхъ, кто въ мирное время даетъ милліарды для приготовленія къ войнѣ, а во время самой войны несетъ, кромѣ того, ужасный налогъ крови!

Министръ финансовъ, осматривая разоренное государственное и народное хозяйство въ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1906 годъ, доноситъ императору, что «экономическія потрясенія пробуждаютъ энергію наиболѣе дѣятельныхъ, талантливыхъ, предпріимчивыхъ элементовъ общества и вызываютъ упорную и настойчивую работу трудящихся массъ, а это, въ свою очередь, ведетъ за собой улучшеніе народнаго и государственнаго хозяйства».

Мы потому привели здѣсь слова министра, что они представляютъ изъ себя ходячее представленіе. Министръ сказалъ правду, но для того, чтобы доказать неправду. Правда, что послѣ сильныхъ потрясеній страна часто оживляетъ свою экономическую дѣятельность, хотя не забудемъ, что не особенно рѣдко такія потрясенія приводили даже великіе народы къ окончательной гибели и разоренію. Но допустимъ, что потрясеніе привело къ пышному расцвѣту производительныхъ силъ. Что въ данномъ случаѣ выигрываютъ «трудящіяся массы»?— Ничего, потому что послѣ каждой войны бремя налоговъ неизмѣнно возрастаетъ, слѣдовательно, большая часть заработной платы отрывается въ пользу государства. До войны Россія платила по своимъ долгамъ 265 милл. руб., а послѣ войны будетъ платить 335 милл. руб. Налоги, повышенные во время войны, обыкновенно не понижаются и во время мира. Такъ, напр., до сихъ поръ не понижены налоги, увеличенные во время русско-китайской войны...

У насъ есть прекрасный примѣръ. Самая воинственная страна въ Европѣ—Англія, которая въ прошломъ вѣкѣ вела

самое большее число войнъ. Англійскія войны всегда были выгодны для Англіи, онѣ сдѣлали ее «денежной кассой» всего міра. Недавно Англія окончила войну съ бурами, прибравъ къ своимъ рукамъ богатѣйшее государство Африки. И что же? Въ Англіи, гдѣ банки ломятся отъ скопленнаго золота, откуда золото расходится по всему міру, всегда было много бѣдныхъ, и съ каждымъ годомъ ихъ становится все больше. Недавно, напр., безработные устроили въ Англіи внушительную демонстрацію; еще болѣе недавно въ той же Англіи прошелъ законъ, въ силу котораго съ 1 января 1906 года запрещается въѣздъ въ Англію всѣмъ лицамъ, ѣдущимъ въ третьемъ классѣ и имѣющимъ въ карманѣ менѣе 50 рублей. Законъ этотъ изданъ потому, что въ Англіи, странѣ милліардовъ, слишкомъ много бѣдныхъ. Правительство, объясняя необходимость такого закона, заявило, что на каждыхъ 39 человѣкъ, живущихъ въ Англіи, приходится одинъ голодающій!! Лицъ, получающихъ общественную помощь, насчитывается 370.000 человѣкъ. Это уже — настоящіе нищіе! Число такихъ «нищихъ», иначе— безработныхъ, увеличивается ежегодно и это увеличеніе опасно для пролетаріата въ томъ отношеніи, что, по англійскимъ законамъ, лицо, получающее общественную помощь, лишается избирательнаго права въ мѣстныя учрежденія, играющія въ Англіи громадную и важную роль....

Если такъ обстоитъ дѣло въ Англіи, самой богатой странѣ всего міра, то что же можно сказать о Россіи?

Русская бюрократія, вѣрная служанка богатыхъ классовъ, постаралась завалить бѣдную страну непомѣрными налогами. Неотвѣтственное передъ страной правительство на протяженіи одного вѣка сумѣло навязать народу долгъ, превышающій цифру въ 6 милліардовъ рублей! Сколько изъ этихъ милліардовъ пошло на нужды рабочаго населенія, пусть отвѣтитъ голодная и обобранная Россія! Всѣ потери японской войны нельзя оцѣнить на деньги; но и то, что подается такой оцѣнкѣ, поражаетъ всякое живое воображеніе. Дѣти дѣтей нашихъ, цѣлые ряды отдаленныхъ поколѣній будутъ расплачиваться за долги, заключенные помимо народнаго согласія и желанія...

Есть въ Египтѣ огромные, уродливые памятники—пирамиды. Эти памятники построены по приказанію тирановъ, правившихъ нѣкогда несчастнымъ египетскимъ народомъ. Прошли долгіе вѣка, а эти памятники стоятъ и разсказываютъ страш-

ную, кровавую повѣсть о томъ, какъ сотни тысячъ подневольныхъ людей мучались и гибли надъ исполненіемъ честолюбивыхъ замысловъ своихъ деспотовъ. Библія разскажетъ вамъ о томъ, что пирамиды стоятъ на человѣческихъ костяхъ и политы горячей кровью египетскаго народа... Подобно такимъ пирамидамъ давятъ современные народы тѣ чудовищные по своимъ размѣрамъ долги, которые заключались правительствами отдѣльныхъ странъ и народовъ для военныхъ цѣлей. Гнетъ этихъ пирамидъ-долговъ испытываетъ на себѣ и терпѣливый русскій народъ. Русскіе долги, какъ тѣ египетскія пирамиды, отдаленнымъ поколѣніямъ будутъ разсказывать страшныя повѣсти о господствѣ надъ народомъ неограниченной, неотвѣтственной власти, никогда не считавшейся съ интересами народа...

Подъ тяжестью египетскихъ пирамидъ лежатъ тираны и деспоты. Подъ тяжестью современныхъ пирамидъ—огромныхъ долговъ—на нашихъ глазахъ погребается то самовластье, которое разорило, измучило народъ и привело его къ необходимости властно заявить о своихъ поруганныхъ правахъ...

Терпѣніе народа, испытанное вѣками, лопнуло, и—нужно признать—война съ Японіей, непомѣрныя тяжести этой войны были послѣднею каплею, переполнившею чашу терпѣнія, выпитаго до дна Россіей...

Типографія товарищества „Общественная Польза", Большая Подъяческая, № 39.

Вышли изъ печати №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й еженедѣльнаго изданія „Темы Жизни“.

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 1. **А. Луначарскій.** Очеркъ развитія интернаціонала . . . . 10 к.
В. Тотоміанцъ. Профессіональные союзы рабочихъ . . . 5 к.
А. Ельницкій Георгій Валентиновичъ Плехановъ. Биограф. очеркъ. . . . . 7 к.
№ 2. **І Ларскій.** Общество будущаго . . . . . 6 к.
А. Лосицкій. Избирательная система Государственной Думы. Съ діаграммами. . . . . 12 к.
№ 3. **Б. Веселовскій.** Земскіе либералы. . . . . 5 к.
Л. Клейнбортъ. Въ тюрьмѣ и ссылкѣ . . . . . 7 к.
Н. Ашешовъ. Александръ Николаевичъ Радищевъ. Общественная характеристика . . . . . 8 к.
№ 4. **Л. Гуревичъ.** 9-е января. По даннымъ „анкетной комиссіи“. 10 к
П. Румянцевъ. Освободительное движеніе и Государственная Дума. . . . . 6 к.
П. Берлинъ. Первый нѣмецкій парламентъ . . . . . 10 к.
№ 5. **П. Масловъ.** Русская революція и народное хозяйство . . 5 к.
Б. Веселовскій. Крестьянскіе бунты . . . . . 6 к.
М. Боголѣповъ. Война и финансы . . . . . 5 к

Книгоиздательство и складъ изданій

О. Н. Поповой.

Спб., Невскій, 54.

Выписывающіе изданія О. Н. ПОПОВОЙ изъ склада на сумму не менѣе одного рубля за пересылку не платятъ. Полный каталогъ изданій О. Н. ПОПОВОЙ высылается по требованію безплатно. Земствамъ, школамъ и библіотекамъ уступка.

Подписная цѣна на ежен. изд. „**Темы Жизни**“ въ годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля. Каждый выпускъ продается отдѣльно.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 54. Книгоиздательство **О. Н. Поповой.**

Редакторъ **Л. Клейнбортъ.**
Издательница **О. Н. Попова.**

Типографія т-ва „Обществ. Польза“, Б. Подъяч., 39.